

В суете ежедневной газеты не всегда доходишь, как говаривал Борис Пастернак, «до самой сути», до авторской индивидуальности художников, поэтов, артистов, до глубинной сути различных искусств, если пишешь об искусстве. Вот, к примеру, поэзия - искусство, казалось бы, весьма мне близкое. Однако на вопрос, что есть поэзия, ответить не смогу...

Еще запутанней ситуация - так мне, по крайней мере, представляется - с целым огромным и самым древним стиливым направлением в искусстве, точнее, в искусствах - с примитивизмом (наивом). Казалось бы, аксиома: всемирно знаменитые

Нико Пиросмани и Анри Руссо-Таможенник (не путать с Тео Руссо, главой «Барбизона») - примитивисты. Ни академий, ни даже училищ живописи, ваяния, зодчества они не кончали. Но когда начинаешь рассматривать повнимательнее детали их картин, прописку и отделку каких-нибудь фантастических линий Таможенника или, к примеру, умилительные кофточки пиросманиевской Маргариты, закрадывается сомнение. Это же десятилетиями наработанная виртуозная техника живописи! Какой же это «примитивизм»?

ВОТ Я И КРАСИВЫЕ ДЕВУШКИ,

или Кое-что о примитиве

О примитивизме, и вообще об искусстве, и вообще о жизни я беседую с человеком необычным, можно сказать, таинственным. Ужасно замкнутым и ужасно открытым в одно и то же время - парадокс, не правда ли? Одно имя чего стоит - Пароход (почти «парадокс»). Он художник, живописец, участник недавней выставки в областной картинной галерее «Образ», выставки-конкурса, которая должна была выявить лучших калужских художников 2002 года по всем номинациям изобразительного искусства. Лично для меня единственная на выставке картина Парохода («Встреча пароходов» была открытием. И кстати сказать: женская тема в его творчестве, пожалуй, главная (что не мешает ему в жизни быть убежденным холостяком).

Пароход - это ваш псевдоним?

- Ну, разумеется. На самом деле я Еременко Валерий Пантелеевич. Как Пароход плыву по выставкам всего два года. Впервые под этим псевдонимом выставился в 2001 году на первой калужской выставке-конкурсе «За эксперимент и поиск в искусстве».

Если можно, поподробнее о себе.

- Мне сорок восемь лет. Родился в Семипалатинске, в Казахстане. Родители мечтали, чтобы я стал военным. Я и стал им - окончил в 1976 году Ташкентское высшее общевойсковое командное училище. Два года прослужил командиром взвода в Чите. Комиссовался. Приехал жить в Москву, к сестре, и начал жизнь сначала. К рисованию имел страсть с самого детства, но ни в училище, ни в армии не рисовал. А после армии стал, по сути, художником-оформителем и очень много ходил по выставкам, читал массу специальной литературы, штудировал анатомию для художников. В Калуге живем с мамой уже двадцать лет. Первые свои, еще «нормальные» акварели я выставил в 1983 году во Дворце культуры турбинного завода. Выставка называлась «Мир, труд, май».

Так вы примитивист или профессионал?

- Неверно вопрос ставите. Живописец может быть одновременно и примитивистом, и профессионалом. Каждый, кто два-три года занимается одним и тем же делом, да еще увлеченно, да еще если обладает хоть каким-то интеллектом, непременно становится профессионалом своего дела. Даже гвозди можно забивать профессионально, красиво, творчески. А я уже четверть века застегнут на живописи, ничем другим не занимаюсь, работаю практически ежедневно и по многу часов...

А наив - это форма. Форма самовыражения. Форма восприятия мира в конце концов. Он во всем - начиная с удивительного детского рисунка, с творчества какой-нибудь девятилетней деревен-

ской бабушки и до великих - до Шагала, до Рублева, до Венецианова.

Возьмите наш знаменитый русский авангард - Кустодиева, Фалька, Лентулова. Все они выдающиеся мастера, учившиеся у выдающихся мастеров. Но у каждого в творчестве примитивизм налично. Весь авангард из наива, из лубка. Это база. Как «Капитал» Маркса для коммунистов.

Похоже, что в Калуге не очень приветствуется примитив. Я, честно говоря, ожидал большего успеха вашей картины у нашего жюри. К сожалению, повлиять на коллег не смог. Но ваше творчество мне нравится.

- Спасибо. Кстати, я сам себя называю «декоративным реалистом». Люблю легкий жанр в любом искусстве - оперетта, эстрада, джаз, пантомима. Стиль пародии, гротеск, яркость красок, ра-

«Аэропланы».

«Подружки».

«Непарадный портрет императора».

«Воздухоплаватели».

дость жизни. Трагедии и без меня хватает.

Что-то вы не очень похожи на сплошного весельчака.

- В жизни - да, я, конечно, не весельчак. Вот до сих пор живу без жены, без детей, скитаюсь по городам и странам. Но в творчестве я веселый. Не люблю академизма. Люблю все необычное, новаторское. В России сегодня десятки тысяч профессиональных и самодеятельных художников, идущих традиционным путем. А примитивистов - я имею в виду настоящих художников - не больше сотни. Это по данным директора Московского музея примитивного искусства Владимира Ильича Грозина. Кстати, у меня там летом прошлого года была персональная выставка. Целый месяц висела, имела успех.

В Калуге своя тусовка. Здесь я менее известен. Но это не значит не нужен. Меня знают в Австрии, Чехии, Италии, Германии, Израиле, Финляндии. В Америке есть мои картины. Американцы вообще обожают легкий жанр, любят все яркое, радостное, открытое. Очень открытый народ!

Как вы работаете? Почему бесчисленное множество пароходов в сюжетах?

- Возможно, потому, что вырос на Иртыше, на могучей сибирской реке. Любил в детстве следить за медленно проплывающими судами, большими и маленькими. Любил да и сейчас люблю представлять себя в собственных сюжетах: вот я капитан парохода, вот я лечу на воздушном шаре, вот я рассматриваю своих павлинов и лебедей у фонтана своей усадьбы. Вот я и красивые девушки. Вот я в какой-то экзотической стране. Вот я - царь на белой лошадке в яблоках...

Вы так заразительно рассказываете, все понятно. А картины ваши еще более понятны, многоцветны, многозвучны... Вы часто пишете картину в нескольких вариантах. На продажу? Рынок требует?

- Нет, совсем нет. Просто ищущую самую, с моей точки зрения, удачную композицию. Пока что сам себя не тиражирую. Возраст еще не вышел. В старости, когда впаду в маразм, не будет новых идей, буду себя размножать и продавать. А пока продаю мало. Наоборот, хочу побольше выставлять и поэтому придерживаюсь картины, собираю. Сейчас вот есть возможность сделать значительную персональную выставку в главном выставочном зале России, в Центральном Доме художника на Крымском валу. Но теперь все платно, к сожалению. Ищу спонсоров. Хочу прославить Калугу, рассказать миру, что в Калуге живут не одни только пейзажисты-соцреалисты. Но не знаю, удастся ли.

Уверен, что рано или поздно такое творчество найдет отклик и в суровых душах наших чиновников, и у самых новых наших русских...

Беседовал Валерий ВАСИЛЬЕВ.

Весть - Калуга, 2003 - 4 апр. - с. 13

Еременко Валерий Пантелеевич 4.04.03 (68)